

Академия наук Республики Татарстан
Институт археологии им. А.Х. Халикова

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХЕОЛОГИЯ

№ 6
2019

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№ 6 2019

Главный редактор:

чл.-корр. АН РТ, докт. ист. наук А.Г. Ситдилов

Ответственный редактор:

докт. ист. наук И.Л. Измайлов

Ответственный секретарь: А.С. Беспалова

Редакционный совет:

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д-р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д-р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д-р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.-корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт-Петербург); **Франсуа В.**, д-р хабилитат (Экс-ан-Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Москва); **Шуныков М.В.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Редакционная коллегия:

Ситдилов А.Г., д.и.н. (Казань); **Измайлов И.Л.**, д.и.н. (Казань); **Галимова М.Ш.**, к.и.н. (Казань); **Чижевский А.А.** к.и.н. (Казань); **Иванов В.А.** д.и.н. (Уфа); **Боталов С.Г.** д.и.н. (Челябинск); **Голдина Р.Д.** д.и.н. (Ижевск).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com

https://www.evrazstep.ru

Индекс 71457, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "Роспечать"

Выход 6 раз в год

© ООО «Поволжская археология», 2019

© Академия наук Республики Татарстан, 2019

© Журнал «Археология евразийских степей», 2019

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Executive editor:

Doctor of Historical Sciences **Iskander L. Izmaylov**

Executive Secretary: Antonina S. Bespalova

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocarú Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Véronique**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Editorial board:

Sitdikov Ayrat G. Doctor of Historical Sciences (Kazan); **Izmaylov Iskander L.**, Doctor of Historical Sciences (Kazan); **Galimova Madina Sh.** Doctor of Historical Sciences (Kazan); **Chizhevsky Andrei A.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Ivanov Vladimir A.** Doctor of Historical Sciences (Ufa); **Botalov Sergei G.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk); **Goldina Rimma D.** Doctor of Historical Sciences. (Izhevsk).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com

<https://www.evrazstep.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

Евгений Петрович Казаков: к 85-летию юбилею известного казанского археолога. Основные труды Е.П. Казакова	9
Голдина Р.Д. (<i>Ижевск, Россия</i>) О Евгении Петровиче Казакове	21
Чижевский А.А. (<i>Казань, Россия</i>) Евгений Петрович Казаков и археология Ананьинской историко-культурной исторической области	28
Иванов В.А. (<i>Уфа, Россия</i>) Вклад Е.П. Казакова в решении угорской проблемы в археологии Урало-Поволжья	42
Хузин Ф.Ш. (<i>Казань, Россия</i>) Старейшина татарской археологии (85-летию Е.П. Казакова)	47
Скаков А.Ю. (<i>Москва, Россия</i>), Джопуа А.И. (<i>Сухум, Республика Абхазия</i>) Исследование могильника на горе Джантух (некоторые итоги)	53
Подосенова Ю.А., Данич А.В. (<i>Пермь, Россия</i>) Височные украшения Баяновского могильника ломоватовской археологической культуры	61
Семькин Ю.А., Гисматуллин М.Р. (<i>Ульяновск, Россия</i>), Крылов Ю.В. (<i>Сенгилей, Россия</i>) Борисов А.Е. (<i>Ульяновск, Россия</i>) Клад раннесредневековых артефактов из Сенгилеевского района Ульяновской области	79
Руденко К.А. (<i>Казань, Россия</i>) Новые данные о болгарских жилищах домонгольского времени (по материалам Остолоповского селища в Татарстане)	95
Крыласова Н.Б. (<i>Пермь, Россия</i>) Об одном из декоративных элементов мужского пояса XI в. (по материалам Рождественского могильника в Пермском крае)	111
Крыласова Н.Б., Белавин А.М. (<i>Пермь, Россия</i>) Эволюция «прикамской чаши» в эпоху средневековья	121
Боталов С.Г. (<i>Челябинск, Россия</i>) Зауральская угорская ойкумена эпохи средневековья	138
Исхаков Д.М. (<i>Казань, Россия</i>) Средневековая иштякская общность Приуралья и Зауралья: источниковедческий и конкретно-исторический анализ	160
Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф., Салугина Н.П. (<i>Самара, Россия</i>) Керамика из погребений Жигулевского II грунтового могильника: морфология и технико-технологический анализ	177
Измайлов И.Л. (<i>Казань, Россия</i>) Булгарская археологическая культура: структура и содержание понятия	198
Жилина Н.В. (<i>Москва, Россия</i>) Реконструкции убора из украшений для периода ранней истории Волжской Булгарии	223
Мухаметшин Д.Г. (<i>Болгар, Россия</i>) Восточные, западноевропейские и иноземные монеты из Болгар. Периодизация их проникновения	240
Губайдуллин А.М. (<i>Казань, Россия</i>) О болгарских городищах Западного Закамья	252
Баранов В.С., Измайлов И.Л. (<i>Казань, Россия</i>) К вопросу об атрибуции перстня из раскопок в Болгаре 2010 года	260
Степанов Р.А. (<i>Казань, Россия</i>), Бадеев Д.Ю. (<i>Москва, Россия</i>) Створка литейной формы из раскопа СХСII Болгарского городища	277
Недашковский Л.Ф. (<i>Казань, Россия</i>) Керамика с Увекского городища по архивным данным	283
Беляев А.В., Абдуллин Х.М., Сайфутдинова Г.М., Ситдинов А.Г. (<i>Казань, Россия</i>) Археологические и междисциплинарные исследования мусульманского кладбища «Биш-Балта» Адмиралтейской слободы Казани в 2017 г.	300

Гончарова Н.Н., Конопелькин Д.С. (Москва, Россия) Процессы сложения антропологических особенностей городского населения Центральной России в XVI – XVIII вв.	314
Данилова С.А. (Севастополь, Россия) Некрополь базилики “Крузе” по данным антропологии	334
Иконников Д.С., Калмин О.В., Калмина О.А. (Пенза, Россия) Население Пензы XVI – XVIII вв. по данным краниологии	337
Список сокращений	358

CONTENS

Evgeny Petrovich Kazakov. The 85th Anniversary of a Renowned Kazan Archaeologist. Major Works by E.P. Kazakov.	9
Goldina R. D. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>) Evgeny Petrovich Kazakov	21
Chizhevsky A.A. (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>) Evgeny Petrovich Kazakov and the Archaeology of Ananyino Cultural and Historical Area	28
Ivanov V.A. (<i>Ufa, Russian Federation</i>) The Contribution of E.P. Kazakov: to the solution of the ugrian problem in the archeology of the Ural-Volga region	42
Khuzin Fayaz Sh. (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>) Honoured Figure in Tatar Archaeology (85th Anniversary of E.P. Kazakov)	47
Skakov A. Yu. (<i>Moscow. Russian Federation</i>), Dzhopua A.I. (<i>Sukhum, Republic of Abkhazia</i>) Study of a Buryal Ground on Mount Dzhantukh (Summary Results)	53
Podosenova Yu. A., Danich A. V. (<i>Perm, Russian Federation</i>) Temple Accessories of Bayanovskiy Burial Ground of the Lomovatovskaya Archaeological Culture	61
Semykin Yu.A., Gismatulin M.R. (<i>Ulyanovsk, Russian Federation</i>), Krylov Yu.V. (<i>Sengiley, Russian Federation</i>) Borisov A.E. (<i>Ulyanovsk, Russian Federation</i>) Hoard of Early Medieval Artifacts from the Sengileyevsky District of Ulyanovsk Oblast	79
Rudenko K.A. (<i>Kazan Russian Federation</i>) New data on bulgarian houses of pre-mongol time (on materials of the Ostolopovsky settlement in Tatarstan)	95
Krylasova N.B. (<i>Perm, Russian Federation</i>) One of the Decorative Elements of a 11th Century Men's Melt (Based On Materials from Rozhdestvensky Burial Ground in Perm Region)	111
Krylasova N.B., Belavin A. M. (<i>Perm, Russian Federation</i>) Evolution of "Prikamskaya Bowls" in the Middle Ages	121
Botalov S.G. (<i>Chalyabinsk, Russian Federation</i>) Trans-Ural Ugric Oecumene of the Middle Ages	138
Iskhakov D.M. (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>) Medieval Ishtyak Community of Cis-Urals and Trans-Urals: historiographic and concrete historical analysis	160
Stashenkov D.A., Kochkina A.F., Salugina N.P. (<i>Samara, Russian Federation</i>) Ceramics from the Burials Zhiguli II Ground Burial: morphology, technical and technological analysis	177
Izmaylov I.L. (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>) Bolgar Archaeological Culture: concept structure and content	198
Zhilina N.V. (<i>Moscow. Russian Federatiom</i>) Reconstructions of the Attire of Adornments of the Early Historical Period of Volga Bulgaria	223
Mukhametshin D.G. (<i>Bolgar, Russian Fedeation</i>) Oriental, Western European and Foreign Coins from Bolgar. Periodization of Distribution ...	240
Gubaidullin A.M. (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>) Bolgar Settlements of Western Trans-Kama Region	252
Baranov V.S., Izmaylov I.L., (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>) On Attribution of a Signet Ring from Bolgar Excavations of 2010	260
Stepanov R.A. (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>), Badeev D.Yu. (<i>Moscow. Russian Federatiom</i>) Casting Mould Leaf from Excavation CXCII at Bolgar Settlement	277

Nedashkovsky L.F. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Ceramics from Uvek Settlement on the Basis of Archival Materials	283
Belyaev A.V., Abdullin Kh. M., Sayfutdinova G. M., Sitdikov A. G. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Archaeological and Interdisciplinary Studies of Bish-Balta Medieval Muslim Cemetery in Admiralteyskaya Slodboda of Kazan in 2017	300
Goncharova N.N., Konopelkin D.S. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Formation of Anthropological Features of Central Russia Urban Population in 16th-18th Centuries	314
Danilova S.A. (<i>Sevastopol, Russian Federation</i>) “Kruse” Basilica Necropolis on the Basis of Anthropologic Data	334
Ikonnikov D.S., Kalmin O.V., Kalmina O.A. (<i>Penza, Russian Federation</i>) Penza Population in 17th – 18th Centuries on the Basis of Craniology Data	337
List of Abbreviations	358

УДК 903.25

<https://doi.org/10.244.11/2587-6112-2019-00080>

ВИСОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ БАЯНОВСКОГО МОГИЛЬНИКА ЛОМОВАТОВСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

© 2019 г. Ю.А. Подосенова, А.В. Данич

Баяновский могильник, датируемый IX – первой половиной X вв., является одним из интереснейших средневековых памятников Пермского Предуралья. В настоящий момент это наиболее изученный погребальный памятник ломоватовской археологической культуры (исследовано более 450 погребений). Публикация посвящена результатам изучения височных украшений, обнаруженных при раскопках Баяновского могильника. В публикации представлена типология украшений, основанная на форме изделий (всего 311 экземпляров, выделено 22 типа). Для каждого типа представлен широкий круг аналогий. Выявлено, что большинство изделий являются украшениями характерными для ломоватовской археологической культуры. Среди всего массива выделены немногочисленные изделия импортного, вероятнее всего, салтовского происхождения. Для каждого типа разобрана технология изготовления. При изготовлении большинства изделий применялись достаточно разнообразные ювелирные техники. Группа изделий, выполненных с помощью литья немногочисленна. С помощью рентгенофлюоресцентного анализа исследован химический состав металла изделий – подавляющая часть изделий изготовлена из высокопробного серебра.

Ключевые слова: Пермское Предуралье, эпоха средневековья, ломоватовская археологическая культура, финно-угры, височные украшения, серьги, типология, технология изготовления, химический состав металла.

Баяновский могильник – один из самых исследованных погребальных памятников ломоватовской археологической культуры – расположен на территории Перемского сельского поселения Добрянского района Пермского края, в 170 м к северо-западу от д. Бояново, на правом берегу р. Исток, притока р. Вильвы, л. притока р. Косьвы, л. притока р. Камы, на гребне пологого холма.

Памятник открыт в 1951 г. при разработке карьера, откуда брали грунт для насыпи строящейся железной дороги. В 1951, 1953 гг. В.А.Обориным изучено 17 погребений. С 2005 г. раскопки могильника возобновились, и по настоящее время проводятся Камской археолого-этнографической экспедицией ПГГПУ (руководитель А.В. Данич). В 2005–2018 гг. исследовано 441 погребение.

Преимущественно погребения совершены по обряду ингумации с положением вещей в порядке ношения при жизни. Наиболее выразительной категорией находок в материалах памятника являются украшения.

Предлагаемая вниманию публикация посвящена результатам изучения височных украшений Баяновского могильника, располагавшихся в погребениях в районе головы. Эти украшения имеют кольцевидную осно-

ву (кольцо-дужка), в большинстве случаев дополненную разного рода привесками.

На основе общей формы привесок и их отдельных особенностей украшения были систематизированы – выделены отделы, типы. Практически для каждого типа определены аналогии и датировка, основные особенности и материал изготовления. Остановимся подробнее.

Отдел А – украшения, где основной частью привески выступает крупный шар, шар(ы) и конус или их имитация (традиционно в литературе – «височные подвески с грушевидной привеской»):

Тип А-1: привеска в виде крупного полового шара (10 экз.: погр.: 77, 81 (2 экз.), 137/3, 146, 153, 182, 186, 197, 279; рис. 1: 1–4).

Тип А-2: привеска из одного шара и усеченного конуса (103 экз., погр.: 13, 16, 17, 51, 80, 82, 92, 97, 101, 106, 127, 144, 165, 183, 190, 193, 195, 252, 281, 328, 330, 332, 344, 345, 358, 359, 364, 365, 367, 369, 374, 376, 380, 389, 400/1, 400/2, 401, 403, 404, 406, 425, 433, 440 – по 2 экз.; погр. 5, 6, 11, 48, 85, 111, 122, 156, 240, 322, 350, 360, 360/2, 362 – по 1 экз.; м/м – 3 экз.; рис. 1: 5–7).

Тип А-3: привеска из двух шаров и усеченного конуса (4 экз., погр.: 115, 124 (2 экз.); рис. 1: 8, 9).

Тип А-4: привеска в виде чередующихся шаров (3 экз., погр.: 55 (2экз.), 283; рис. 2: 1–3).

Судя по внешним признакам, украшения данного отдела изготовлены из серебра. Это подтверждают и результаты исследования химического состава металла изделий (табл. 1: 1–22). На многие из них (в частности, украшения типов А-2, А-3) с помощью амальгамирования нанесена позолота, что также подтверждается результатами исследования химического состава металла (табл. 1: 5, 8–10, 12, 15, 19; где Au более 1%).

Кольца-дужки практически всех изделий выполнены с помощью волочения (кроме литых изделий типа А-3).

В качестве основных частей привесок и как дополнительные декорирующие элементы использовались полые шарики (типы А-1, А-2, отдельные изделия типа А-3). Все они собраны из двух полусфер, изготовленных путем тиснения из тонкого серебряного листа.

Усеченные конусы привесок (тип А-2, сборные изделия типа А-3) сложены из тонкого листа металла встык и спаяны.

На украшениях данного отдела (кроме литых изделий типа А-3 и отдельных изделий типа А-4) имеется гладкая, рубчатая или штампованная проволочка. С одной стороны, она выступает как декорирующий элемент – в виде поясков на боковых сторонах кольца-дужки, в виде его обвития или в виде вертикальных рядов на конусовидных частях привесок. С другой стороны, она прикрывает места соединения отдельных конструктивных элементов.

Основные части привески в виде крупных полых шаров и усеченных конусов (тип А-2, отдельные изделия типа А-3) декорированы зернью, выложенной треугольниками. Из зерни собраны и декоративные пирамидки, расположенные внизу на полых шарах привесок или в верхней части одной из боковых сторон кольца-дужки (кроме отдельных изделий типа А-3 и А-4).

Большинство изделий собрано из нескольких основных конструктивных элементов. Отличия внутри типов заключаются в способах сбора украшений. Остановимся подробнее.

Основное отличие между изделиями типа А-1 заключается в разных способах крепления привески к кольцу-дужке. В одних случаях тисненые полусферы с проделанны-

ми заранее отверстиями нанизаны так, что при их соединении шов располагался вертикально по отношению к кольцу-дужке. Соединение спаяно. Поверх шва припаяна штампованная, рубчатая или гладкая проволочка. В нижней части шарика концы проволочки, прикрывающей шов, не сводятся до конца – в них впаяна основная часть привески – полый двусоставной шарик. Иногда полый шарик-соединение в нижней части подрезан (рис. 1: 1, 4). В других случаях через нижнюю часть кольца-дужки перекинута и припаяна гладкая или рубчатая проволочка (от 1 до 2 рядов). Загнутые концы не сведены вместе – между ними впаян полый шарик-привеска (рис. 1: 2, 3).

Изделия типа А-2 выполнены по одной схеме: через нижнюю часть кольца-дужки перекинута бронзовая полоска металла, загнутая так, что ее концы спущены вниз и сведены вместе, образуя своеобразный двойной штырек, на который нанизаны основные части привески – полый усеченный конус и полый шарик. Двойной штырек проходит сквозь все части привески, его концы в окончании привески (снизу полого шарика) отогнуты в разные стороны или расплющены, закрепляя всю конструкцию. Обычно место перехода от кольца-дужки к привеске – бронзовая полоска металла, выступающая наружу – закрыта припаянными сверху рядами рубчатой проволочки (от 3 до 7 рядов; рис. 1: 5–7).

В отдельных случаях зафиксировано заполнение полого шарика привески твердым веществом черного цвета (возможно, смолой).

Изготовление украшений типа А-3 производилось разными способами. 2 экз. изделий – сборные: в основании кольца-дужки с помощью загиба одного из концов крепится металлический стержень; крепление прикрывается полым приплюснутым шариком, нанизанным на кольцо-дужку через заранее проделанные отверстия. В отличие от украшения типа А-2, стержень одинарный. На него последовательно нанизаны основные части привески – полый шарик малого размера, усеченный конус, полый шарик крупного размера; окончание стержня на конце привески расплющено (рис. 1: 9).

Другие изделия типа А-3 (2 экз., рис. 1: 8) изготовлены путем литья в двусторонней форме. Они повторяют общую форму сборных изделий.

Совершенно иными являются украшения типа А-4. Их привеска состоит из двух полых вертикальных частей с шарообразными утолщениями, которые изготовлены с помощью тиснения из тонкого серебряного листа металла или путем литья. В первом случае части привески нанизаны на кольцо-дужку с помощью отверстий, проделанных в верхнем шарообразном утолщении (рис. 2: 2, 3). Во втором случае части привески крепятся с помощью пазов, вырезанных с боковых краев верхнего шарообразного утолщения (рис. 2: 1).

Украшения типов А-3 и А-4 выделяются среди изделий данного отдела не только конструкцией привесок, но и по декору. Штампованная проволока, тщательно имитирующая зернь, располагается двумя отдельными поясками на боковых сторонах кольца-дужки (рис. 2: 2, 3) или в три ряда с разных сторон обвивает его (рис. 1: 9). А полый шарик или пирамидка зерни располагается на одной из боковых сторон кольца-дужки в его средней части.

Изделия типов А-1, А-2 широко представлены в материалах ломоватовской культуры (Подосенова, 2009, с. 49–60). Ближайшие аналогии известны в материалах соседних культур – полемской и неволинской (Генинг, 1962, с. 41–42, 103, 136, табл. I: 10, 11, табл. 1: 12; Семенов, 1988, с. 31, 36, рис. 1: 11, 12; Голдина, Водолаго, 1990, с. 93, табл. XXI; Иванов, 1997, рис. 19: 8; Семенов, 1985, с. 92–119, рис. 2: 10, 11, 12, 14; Матвеев, 1928, с. 18–25, табл. IX: 1, 4; Перевозчикова, 2009, с. 71–73).

Первые, наиболее простые, варианты таких украшений относятся к концу VII – началу VIII в. В конце VIII – начале IX в. появился декор из зерни и рубчатой проволоки, а на боковых сторонах кольца-дужки – полые шарики. Наиболее поздние, богато декорированные варианты, принадлежат к концу X–XII вв. (Иванов, 1997, с. 66–67, 122, рис. 18: 1, 3, 4; 19: 4, 8; 47: 15–21; Подосенова, 2009, с. 49–60).

В меньшем количестве аналогии представлены в раннебулгарских материалах и памятниках караякуповской культуры (Казак, 1992, рис. 21: 13, 63: 21; Халикова, Халиков, 2018, табл. IV: 17, VI: 3, XXIVB: 2; Иванов, 1990, с. 142, рис. 1: 42).

Аналогий типу А-3 в материалах других памятников ломоватовской культуры пока нет.

Подобные украшения известны в материалах караякуповской культуры (Ахмеров, 1955, табл. V: 2). По форме украшения типа А-3 похожи на серьги «салтовского» типа, распространившиеся под воздействием культур юга Восточной Европы в IX–X вв.

Мало аналогий и у изделий типа А-4. На территории ломоватовской культуры украшение подобной конструкции найдено на Купросском городище X–XIII вв. (Подосенова, 2009, с. 49). В круг аналогий может быть включено изделие из Больше-Тиганского могильника второй половины VIII – первой половины IX в. (погр. 51; Халикова, Халиков, 2018, табл. XXXIVB: 1). Возможно, эти изделия подражали салтовским серьгам IX–X вв. в виде овального кольца с прикрепленным стержнем и нанизанными на него металлическими двусоставными шарами.

Немногочисленность изделий типов А-3 и А-4 как на Баяновском могильнике, так и в целом в материалах ломоватовской культуры, а также их технологическое отличие от большинства височных украшений отдела А, позволяют предположить, что они являются привозными, и связаны происхождением с салтовским кругом памятников.

Отдел Б – украшения с привеской в виде удлиненного стержня с шарообразными утолщениями (в литературе – «серьги салтовского типа»):

Тип Б-1: привеска подвижная в виде удлиненного стержня (2 экз., погр. 129; рис. 2: 4).

Тип Б-2: привеска неподвижная в виде короткого стержня (3 экз., погр.: 351, 402, 434; рис. 2: 5, 6).

Судя по внешним признакам, изделия изготовлены из серебра и бронзы, что подтверждается и результатами исследования химического состава металла изделий (табл. 1: 23–25). На двух экземплярах типа Б-2 зафиксирована позолота, нанесенная способом амальгамирования, что также подтверждается результатами исследования химического состава металла (табл. 1: 23, 24, где содержание Au более 1%).

Основной способ изготовления украшений данного отдела – литье. Изделия или их конструктивные части отлиты в двусторонней форме. Отличия в украшениях данного отдела заключаются в способе крепления привесок к кольцу-дужке. В изделиях типа Б-1 кольцо-дужка и привеска отли-

ты отдельно. Петелька для подвешивания к основе произведена после литья в процессе крепления к кольцу-дужке – с помощью загиба прямого окончания отлитой привески (рис. 2: 4). Изделия типа Б-2 с неподвижной привеской изготовлены двумя способами: в первом – литая привеска нанизана на кольцо-дужку через отверстие в дисковидной части, и припаяна (рис. 2: 5); во втором – изделие цельнолитое в двусторонней двусторонней форме (рис. 2: 6).

Единичные аналогии таким предметам на территории ломоватовской культуры есть в могильнике Степаново Плотбище IX–XI вв. (Данич, 2017, рис. 1: 16, 17). Схожие изделия массово представлены в раннебулгарских и булгарских материалах второй половины VIII–X вв. (Степи Евразии, 1981, рис. 52: 46–48, 52; Халикова, Халиков, 2018, табл. IV: 13–15, VII: 21, IXA: 1,2, XII: 4, XVIII: 14, XXII: 5, XXIVA: 4, XXVI: 2, XXVIII: 2, XXXC: 6, XXXI: 3, XXXIII: 5), в материалах поломо-ской культуры с IX века (Генинг, 1962, с. 42, табл. I: 7, 8; Перевозчикова, 2009, табл. 27; Иванов, 1997, рис. 19: 1, 2); в меньшем количестве – в материалах караякуповской культуры IX – начала X в. (Степи Евразии, 1981, рис. 56: 2, 5).

Исследователи относят украшения данного облика к серьгам т.н. «салтовского» типа, распространившимся под воздействием культур юга Восточной Европы в IX–X вв. (Иванов, 1997, с. 113, Казаков, 1992, с. 51, 71, 176; Халикова, 1976, с. 175–177).

Изделия из Баяновского могильника соответствуют серьгам из памятников салтовской культуры, где литые украшения появились с конца VIII в. Также концом VIII – первой половиной IX в. датируются украшения, главным образом, из литых частей, подражающие украшениям с привеской в виде нанизанных на стержень бусинок (Плетнева, 1989, с. 113, рис. 57; Плетнева, 1967, рис. 36).

Малое количество изделий отдела Б, как в материалах памятников ломоватовской культуры, так и на Баяновском могильнике, а также совершенно не характерные для ломоватовской культуры способы их изготовления, позволяют предположить, что они являются привозными. По происхождению их можно связать с салтовским кругом памятников.

Отдел В – украшения овально-подтреугольной формы, имеющие вместо привески плоский серповидный щиток (в литературе –

«калачевидные височные подвески/серьги») (3 экз., погр.: 61, 103, 266; рис. 2: 7, 8).

Судя по внешним признакам и результатам исследования химического состава металла, украшения изготовлены из серебра (табл. 1: 26). Проволоченная проволока загибалась в кольцо-дужку овально-подтреугольной формы. Его нижняя часть расковывалась, в дальнейшем путем вырезания (вырубания) ей придавалась серповидная (калачевидная) форма.

Калачевидные височные украшения, изготовленные разными способами, – одни из наиболее распространенных украшений ломоватовской и родановской культур в период X–XII вв. (Подосенова, 2009, с. 107). Многочисленные аналогии им имеются в материалах чепецкой культуры (Иванова, 1998, с. 137, рис. 54: 2; Иванова, 1982, с. 56–57, рис. 5, 9; Иванов, 1997, с. 247, рис. 62: 6, 7, 10; Генинг, 1979, с. 93, табл. II: 3; Семенов, 1985, с. 96–97, рис. 2: 15–18), в меньшей степени – в материалах IX–XII вв. Ветлужско-Вятского междуречья (Архипов, 1973, с. 20, рис. 17: 14–18; Никитина, 2002, с. 99–100, 188, 194, рис. 24: 11, 12; 56: 4–6). Много похожих изделий известно в зауральских и западносибирских материалах (Семенова, 2001, с. 82; Арне, 2002, с. 86; Зеленый Яр, 2005, с. 90, 94, 113; Арне, 2005, с. 55–56, рис. 11, 47, 29; Карачаров, 2002, рис. 83, 84, 85, 86; Карачаров, 2005, рис. 95). Здесь появление таких украшений, судя по материалам погребения 113 Сайгатинского IV могильника (Карачаров, 2005, рис. 95), следует относить к IX–X вв. Единичные аналогии из Северного Предуралья датируются второй половиной X–XII вв. (Савельева, 1987, с. 123, рис. 33: 1; Археология республики Коми, 1997, с. 554, 641, рис. 23: 19, 21: 5). С территории Южного Урала к прикамским образцам близок по форме один не декорированный экземпляр из материалов IX–X вв. (Мажитов, 1981, с. 68, рис. 41: 7).

В настоящий момент выделяют два центра изготовления этих украшений – на территориях поломо-чепецкой и ломоватовской культур (Макаров, 1989, с. 55; Подосенова, 2009, с. 112–113). Несмотря на то, что основная масса изделий принадлежит к материалам X–XI вв., исследователи предполагают появление данных изделий еще в IX веке (Макаров, 1989, с. 55; Архипов, 1986, с. 61; Никитина, 2002, с. 99–100). Необходимо

отметить, что погребения 61 и 103 Баяновского могильника, где обнаружены рассматриваемые украшения, отнесены автором раскопок к концу IX века.

Отдел Г – украшения с привеской из шариков разного размера (в литературе – «серьги/височные подвески с гороздевидной привеской»):

Тип Г-1: привеска в виде бипирамидальной грозди из крупных шариков (15 экз., погр.: 1, 15, 141 (2 экз.), 143, 156, 197, 341, 342 (2 экз.), 379, 392, 395, 438, 362; рис. 2: 9, 10).

Тип Г-2: привеска в виде бипирамидальной грозди из мелких шариков (52 экз., погр.: 41, 70, 71, 76, 84, 90, 93, 104, 105/2, 114, 116, 121, 131, 137/1, 140, 157, 167, 187, 231, 241, 268, 270/1, 274, 275, 276, 285, 317, 319, 322, 323 – по 1 экз.; погр.: 59, 60, 128 – по 2 экз.; в п/м 2014 г. и 2018 г.; рис. 3: 1–11).

Тип Г-3: привеска в виде одного цельного шарика (4 экз., погр.: 52, 123, 155, 436; рис. 3: 12–14).

Необходимо отметить, что у многих сборных изделий привеска утеряна и на переходе от кольца-дужки к привеске фиксируются следы облома. Такие изделия невозможно развести по типам (18 экз., погр.: 52, 116, 137/2 (2 экз.), 137/3, 138, 151 (2 экз.), 158, 273, 305, 360/2, 397, 429 (2 экз.), 442; в п/м 2008 г. и 2014 г.; рис. 3: 15–18).

Судя по внешним признакам, основная часть изделий изготовлена из серебра, редко – из бронзы (7 экз., погр.: 76, 116, 131, 138, 274, 275, 317). Это подтверждается и результатами исследования химического состава металла изделий (табл. 1: 27–57). Отдельные изделия типов Г-1, Г-2 позолочены способом амальгамирования, что также подтверждается результатами исследования химического состава (содержание Au более 1%).

Большинство изделий сборные. Кольца-дужки выполнены с помощью волочения.

Привески в украшениях типа Г-1 состоят из крупных шаров, имеют бипирамидальную форму. В нескольких случаях шары полые, собраны из двух полусфер, изготовленных с помощью тиснения из тонкого серебряного листа (3 экз., погр.: 15 (2 экз.), 362; рис. 2: 10). Но чаще всего шары цельнолитые.

Привески в украшениях типа Г-2 состоят из отдельных цельных мелких шариков (зернинок), припаянных друг к другу, имеют бипирамидальную форму. Обычно гроздь внутри полая, но выделяются и изделия с

гроздью, полностью заполненной зернинками. Большинство изделий сборные, лишь единичные экземпляры отлиты в двусторончатую двустороннюю форму.

Привеска в типе Г-3 представлена одним цельным шариком, расположенным в основании кольца-дужки. Как и в предыдущем типе, украшения сборные или цельнолитые в двусторончатой двусторонней форме.

В сборных изделиях выделяются разные способы крепления привески к кольцу-дужке:

1. Тисненные половинки шарика с проделанными заранее отверстиями нанизаны на дужку так, что при их соединении шов располагался вертикально по отношению к кольцу-дужке. Соединение спаяно, поверх шва припаяна штампованная, рубчатая или гладкая проволочка. Концы этой проволочки не сведены до конца – в них впаян верхний шарик привески. Иногда полый шарик-соединение подрезан в нижней части. Возможно, между полыми частями шарика проложены пластинки или стержень, загнутый через основание кольца-дужки (рис. 2: 9, 10; рис. 3: 1–4, 15, 18).

2. Через нижнюю часть кольца-дужки перекинута и припаяна гладкая или рубчатая проволочка, загнутая так, что ее концы спущены вниз, но не сведены вместе – между ними впаян верхний шарик привески (рис. 3: 12, 16, 17).

3. На нижнюю часть кольца-дужки через отверстие нанизан плоский диск, к его нижней части припаяна гроздевидная привеска (рис. 3: 9).

Практически все сборные изделия декорированы гладкой или рубчатой проволочкой, пирамидками зерни. Литые изделия, вероятнее всего, выполнены по оттиску сборных, в них копируется аналогичный декор.

На территории ломоватовской культуры украшения данного отдела (кроме украшений типа Г-1 с полыми двусоставными шарами) бытовали с к. VIII по XI в. Изделия именно в таком исполнении – в IX–X вв. (Подосенова, 2009, с. 142).

В поломо-чепецкой культуре такие изделия типичны для конца VIII–XI вв. (Иванов, 1997, с. 67, 122, рис. 19: 6, 7; 47: 4, 9, 11; Семенов, 1985, с. 97, рис. 2: 8; Семенов, 1988, с. 31, рис. 1: 6–8, 10; 3: 2–6; Генинг, 1962, с. 42, табл. I: 13–15). В меньшем количестве аналогии представлены в материалах Ветлужско-Вятского междуречья IX–XI вв. (Никитина,

2002, рис. 25: 12, 56: 15, 17; Архипов, 1973, с. 19–20, рис. 17: 21–23). В Северном Предуралье единичные аналогии датируются VIII–IX вв. (Археология республики Коми, 1997, с. 535, 559, рис. 5: 18; 28). Подобные изделия известны и в материалах раннебулгарских и булгарских памятников второй половины VIII–X вв. (Казаков, 1971, с. 94–156, табл. XXI: 35а, 38, 47, 51). Немногочисленные аналогии есть на памятниках Южного Урала; Н.А. Мажитов отнес их к основным датирующим признакам IX – начала X в. (Мажитов, 1981, рис. 55: 1, 56: 4, 60: 1; Мажитов, 1993, с. 131, рис. 4: 2а).

Исследователи считают, что изготовление таких изделий происходило на территориях поломо-чепецкой или ломоватовской культур, откуда они распространялись на другие территории (Барынина, 2000, с. 7; Казаков, 1971, с. 94–156; Архипов, 1973, с. 19–20).

Прямые, но немногочисленные аналогии изделиям типа Г-1 с полыми шарами известны в материалах Больше-Тиганского могильника конца VIII – первой половины IX в. (Халикова, Халиков, 2018, табл. XXVE: 2). Возможно, данные изделия являлись импортными.

Отдел Д – украшение без привески с полым шаром в основании кольца-дужки (Тип Д-1; 1 экз., погр. 52; рис. 4: 1).

Судя по внешним признакам, изделие изготовлено из бронзы с большим содержанием меди. На кольцо-дужку подтреугольной формы нанизан полый двусоставной шарик. Его полусферы выполнены с помощью литья. Между ними расположена тонкая пластина округлой формы (диаметр пластины равен диаметру шарика). В верхней части одной из сторон кольца-дужки – выступ.

Аналогии изделию не известны.

Отдел Е – украшение в форме знака вопроса с многогранным окончанием на конце (Тип Е-1; 1 экз., м/м 2016 г.; рис. 4: 2).

Судя по внешним признакам, изделие отлито из серебра в двусторонней двусторонней форме. В многогранном окончании четко выделены ромбические грани. В центре отдельных граней фиксируется орнамент в виде округлой выпуклости.

Возможно, данное изделие являлось переделанным из изделия раннего времени, которые были распространены в материалах памятников соседних археологических культур. Изделия именно с таким четко выраженным многогранником, но с округлой кольцевой основой, обнаружены на могильнике

Верх-Сая неволинской культуры. В прорисовке многогранника одного из украшений фиксируется аналогичный орнамент (Первозчикова, 2009, с. 84–86; табл. 22: 18, 19).

В более раннее время, чем время функционирования Баяновского могильника, серьги с округлой основой и многогранником на конце были распространены на достаточно широкой территории. Из близлежащих – территории турбаслинской, кушнаренковской, бахмутинской культур (Богачев, 2016, с. 19).

Отдел Ж – украшения без привесок с проволочной основой разных форм:

Тип Ж-1: округлые малого диаметра (16 экз., погр.: 29, 42, 239, 247, 270/2, 356/1 (2 экз.), 356/2, 356/3, 357, 400/2, 407, 410, 432, 441, м/м 2018 г.; рис. 4: 3, 4).

Тип Ж-2: округлые большого диаметра (6 экз., погр.: 89, 107 (2 экз.), 242, 275, 442; рис. 4: 5).

Тип Ж-3: овальные (29 экз., погр.: 2, 20, 33, 34, 54, 62, 65, 77, 123, 133, 146, 182, 270/1 (2 экз.), 290, 317, 329, 331, 334, 350, 356/3, 402, 417, 420; м/м: 2005, 2007, 2013, 2014, 2018 гг.; рис. 4: 6–8).

Тип Ж-4: подтреугольные (14 экз., погр.: 60, 62, 64, 70, 76, 79, 105/2, 133, 232, 278, 280, 285, 399; м/м 2017 г.; рис. 4: 9, 10).

Тип Ж-5: подтреугольные с утолщением или многогранником на одном из концов (11 экз., погр.: 65, 74, 104, 105/1, 114, 139, 277, 336, 354, 420, 437; рис. 4: 11–13).

Тип Ж-6: восьмерковидные (11 экз., погр.: 37, 58, 69, 224, 268, 270/1, 276, 283, 416; п/м 2005 г. (2 экз.); рис. 4: 14, 15).

Тип Ж-7: с петлей в основании (1 экз., погр. 3; рис. 4: 16).

Тип Ж-8: из рубчатой проволоки (1 экз., погр. 52; рис. 4: 17).

Тип Ж-9: каплевидные с декором в виде пирамидки зерни (3 экз., погр.: 37, 242; п/м 2016 г.; рис. 4: 18, 19).

Большинство изделий выполнено из серебра. Редко встречаются изделия, выполненные из бронзы в типах Ж-1 (погр. 42), Ж-3 (погр.: 20, 65, 317), Ж-4 (погр. 60), Ж-5 (погр.: 74, 139), Ж-8 (погр. 52) или золота в типах Ж-6 (погр. 58, м/м 2005 г.), Ж-4 (п/м 2017 г.), Ж-3 (погр. 54), Ж-1 (погр. 356/3). Это подтверждается и результатами исследования химического состава металла изделий (табл. 2: 58–91).

Проволочная основа большинства изделий изготовлена способом волочения, с помощью сгибания ей придана определен-

ная форма. Отдельные изделия декорированы припаянной пирамидкой зерни или рубчатым декором (типы Ж-8, Ж-9).

Отдельно стоит остановиться на особенностях изготовления проволочных украшений подтреугольной формы с утолщением или многогранником на одном из концов кольца-дужки (тип Ж-5). Большинство изделий – сборные. Литой многогранник (утолщение) нанизан и припаян на один из концов проволоки. Проволочка загнута в заданную форму. Место перехода проволочной основы к многограннику подшлифовано. На отдельных изделиях фиксируются следы доработки и шлифовки многогранников. Из всех украшений данного типа только одно (погр. 74) изготовлено способом литья в двусторончатую двустороннюю форму.

Округлые проволочные височные украшения были распространены на протяжении всей ломоватовской культуры. В конце VIII–XI вв. преобладают украшения, выполненные из серебра способом волочения (Подосенова, 2009, с. 78). Наиболее распространены округлые проволочные украшения малого диаметра (до 3,5–4 см, тип Ж-1), а округлые кольца большого диаметра (до 5–6 см, тип Ж-2) встречаются редко.

В VIII–XI вв. массово стали употребляться проволочные украшения овальной формы (тип Ж-3; Иванов, 1997, с. 67, 79, 122), особенно характерные для ломоватовской культуры (Подосенова, 2009, с. 79). В неволинской культуре известно немного аналогий в материалах VII – первой половины IX в. (Голдина, Водолаго, 1990, табл. XXI: 9). Распространены такие украшения и в раннебулгарских материалах второй половины VIII–IX вв. (Казаков, 1978, рис. 2: 1; Казаков, 1992, с. 71, рис. 21: 2, 3, с. 51, рис. 13: 1, рис. 23: 8, 9, с. 175, рис. 32: В 6, 63: 2).

Появление в VIII в. на территории ломоватовской культуры овальных проволочных украшений без привесок могло произойти либо в результате трансформации округлых колец либо путем заимствования с соседних раннебулгарских территорий (Подосенова, 2009, с. 79–80).

Проволочные височные украшения овально-подтреугольной формы (тип Ж-4) встречаются на ломоватовских памятниках VIII–XI вв. В большом количестве они представлены в поломо-чепецких памятниках (Иванов, 1997, с. 205, рис. 23: 15, с. 247, рис.

62: 1; Генинг, 1962, табл. I: 1, 3; Семенов, 1985, рис. 2: 3; Лещинская, 1988, с. 96, рис. 19, 20); в материалах неволинской культуры немногочисленны (Голдина, Водолаго, 1990, табл. XXI: 15). Данные изделия распространяются в IX–XI вв. и в Ветлужско-Вятском междуречье (Никитина, 2002 с. 99–100, 356, 392, рис. 24: 13, 56: 10–12; Архипов, 1973, с. 20, рис. 17: 1, 3); известны в материалах раннебулгарских и булгарских памятников второй половины IX–X вв. (Казаков, 1971, с. 136, табл. XXI, рис. 28).

Исследователи отмечают, что эти изделия являются наиболее специфичными для территории Прикамья (Никитина, 2002, с. 99; Иванов, 1998, с. 67).

В немалом количестве аналогии проволочным украшениям подтреугольной формы с многогранником или утолщением в основании (тип Ж-5) встречены в материалах поломской культуры (Иванов, 1997, с. 201, рис. 19: 3; Генинг, 1962, табл. I: 5; Семенов, 1988, с. 25–29, рис. 1: 5; Сунгатов, 1993, с. 97), в меньшем количестве – в материалах булгарских памятников (Казаков, 1978, с. 17–19; Казаков, 1971, табл. XXI: 31) и памятников Ветлужско-Вятского междуречья (Архипов, 1973, рис. 17: 2).

На основе количественного анализа, исследователи полагали, что такие изделия наиболее характерны для материалов поломской культуры IX–X вв. или конца VIII – IX вв. (Казаков, 1978, с. 17–19; Перевозчикова, 2009, с. 86), а памятники ломоватовской и неволинской культур рассматривали как периферию, куда попадали лишь единичные экземпляры (Перевозчикова, 2009, с. 86). Но полевые изыскания на памятниках ломоватовской культуры, проводимые в последнее десятилетие, показывают практически равномерное распределение данных изделий как в материалах ломоватовской, так и в материалах поломской культуры.

Проволочные украшения восьмерковидной формы (тип Ж-6) на территориях ломоватовской и родановской культур были распространены в X–XII вв., и наиболее свойственны именно для этой территории (Подосенова, 2009, с. 84). На памятниках чепецкой культуры они обнаружены в малом количестве и только в поздних материалах (Иванов, 1997, с. 122, 247, рис. 62: 4; Иванова, 1998, с. 140, рис. 55: 23).

Находки овально-подтреугольных украшений с петлей в основании, образующей две лопасти (тип Ж-7) в материалах памятников ломоватовской культуры редки. Небольшое количество аналогий встречено и в материалах поломо-чепецких памятников (Иванов, 1997, с. 247, рис. 62: 3), в материалах Ветлужско-Вятского междуречья VIII–X вв. (Никитина, 2002, с. 188; Архипов, 1973, рис. 17: 4), в материалах Западной Сибири IX–X вв. (Карачаров, 2005, с. 44, рис. 70: 2, 3). По мнению А.Г. Иванова, для территории Прикамья такие изделия характерны для X–XI вв. (Иванов, 1997, с. 122).

Отдел 3 представлен одним украшением с колоколовидной привеской (1 экз., м/м 2018 г.; рис. 4: 20).

Изделие изготовлено из серебра (табл. 1: 92) способом литья в двусторонней форме. Судя по аналогиям, данное изделие можно отнести к украшениям салтовского круга (Плетнева, 1989, с. 113, рис. 57; Плетнева, 1967, рис. 36).

Таким образом, всего на Баяновском могильнике обнаружено 313 экз. височных украшений, из которых 2 экз. представлены в фрагментарном состоянии, и отнести их к определенным отделам невозможно.

Большинство изделий представлено украшениями: с грушевидной привеской в виде полого шара или полого шара и конуса, с гроздевидной привеской в виде цельных крупных и мелких шариков, височными украшениями с проволоочной основой разных форм (отдел Ж). Они типичны для материалов ломоватовской археологической культуры и были изделиями местного происхождения (Подосенова, 2009; Перевозчикова, 2009). Большинство височных украшений, представленных единичными экземплярами, имеют

импортное происхождение: изделия с бипирамидальной привеской из крупных полых шаров, височные украшения с привеской в виде двух полых шаров и конуса, с полый двусоставной привеской с шарообразными утолщениями, с привеской в виде стержня с шарообразными утолщениями и с колоколовидной привеской. В настоящий момент времени их происхождение можно связывать с салтовским кругом памятников.

Большая часть изделий местного происхождения из Баяновского могильника изготовлена и декорирована с помощью применения разнообразных ювелирных техник: тиснения, золочения, пайки, волочения, ковки, зерни, штампованной проволоочки и т.д., использование которых фиксируется и на других категориях ювелирных изделий местного производства в период с конца VIII по XI в. Такие изделия отражают высокий уровень развития местного ювелирного ремесла.

Подавляющее большинство височных украшений Баяновского могильника выполнено из сплава с высоким содержанием серебра. Изготовление изделий разных категорий из аналогичного сплава фиксируется не только в материалах Баяновского могильника, но и в материалах других памятников ломоватовской культуры с конца VIII века. Использование данного сплава может свидетельствовать о богатой сырьевой базе у местных ювелиров, происхождение которой следует изучать.

В настоящий момент Баяновский могильник предварительно датируется IX – первой половиной X в. Возможно, в дальнейшем более подробное изучение материала погребений с точки зрения хронологии позволит отодвинуть нижнюю границу функционирования могильника до второй половины IX века.

ЛИТЕРАТУРА

Арне Т.И. Культура Западной Сибири 1000 лет назад // Барсова гора. Сургут: МУ ИКНЦП «Барсова гора», 2002. С. 86–96.

Арне Т.И. Барсов городок. Западносибирский могильник железного века. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2005. 184 с.

Археология Республики Коми / Отв. ред. Э. А. Савельева. М.: «ДиК», 1997. 758 с.

Архипов Г.А. Марийцы IX–XI вв. (к вопросу о происхождении народа). Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1973. 198 с.

Архипов Г.А. Марийцы XII–XIII вв. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1986. 178 с.

Ахмеров Р.Б. Уфимские погребения IV–VII вв. н.э. и их место в древней истории Башкирии // Древности Башкирии. М.: Наука, 1970. С. 161–194.

Барынина Т.В. Истоки декора костюма приуральских угров конца VI IX вв. // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма) (г. Самара, 14–18 марта 2000 г.) / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: Сам. обл. ист.-краевед. музей им. П.А. Алабина, 2000. С. 5–7.

Богачев А.В. Серьги с многогранником V–VII вв. на средней Волге и в Предуралье (к вопросу о гото-аланском присутствии регионе) // Вояджер: мир и человек. 2016. №6. С. 7–57.

Генинг В.Ф. Мыдлань Шай – удмуртский могильник VIII–IX вв. // ВАУ. Вып. 3. / Отв. ред. Е.Г. Суров. Свердловск: УрГУ, 1962. С. 7–111.

Генинг В.Ф. Могильник чепецкой культуры у д. Восьякар // Северные удмурты в начале II тысячелетия н.э. / Под ред. В.Ф. Генинга. Ижевск:, 1979. С. 87–106.

Голдина Р.Д., Водолаго Н.В. Могильники неволинской культуры в Приуралье. Иркутск: Иркутский университет, 1990. 176 с.

Данич А.В. Височные подвески Питер (Степаново Плотбище) могильника IX – XI вв. в Пермском Предуралье. // Преистория. Древность. Средневековье. Исследования по истории, археологии, культуре. Сборник научных статей. Кн. I / Отв. ред. М.Г. Моисеенко, А.В. Деев. Зимовники: Зимовниковский краеведческий музей, 2017. С. 50–61.

Зеленый Яр: археологический комплекс эпохи средневековья в Северном Приобье / Отв. ред. Н.В. Федорова. Екатеринбург Салехард: УрО РАН, 2002. 368 с.

Иванов А.Г. Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху средневековья. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1997. 308 с.

Иванов В.А. О характере этнокультурного взаимодействия ранних волжских болгар с уграми Южного Урала и Приуралья // Ранние болгары и финно угры в Восточной Европе: сб. материалов конференции. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КНЦ АН СССР, 1990. С. 108–117.

Иванова М.Г. Маловенижский могильник // Средневековые памятники бассейна р. Чепцы. Ижевск, 1982. С. 52–76.

Иванова М.Г. Иднакар. Древнеудмуртское городище IX–XIII вв. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. 294 с.

Казаков Е.П. Погребальный инвентарь Танкеевского могильника // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Вып. 1. / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1971. С. 94–156.

Казаков Е.П. Памятники болгарского времени в Восточных районах Татарии. М.: Наука, 1978. 132 с.

Казаков Е.П. Культура ранней Волжской Болгарии. М.: Наука, 1992. 335 с.

Карачаров К.Г. Отчет о научно исследовательской работе археологического наследия на могильнике Сайгатино VI и селище Кучумское IV в 2001 году. Архив МАЭ ПГГПУ, 2002.

Карачаров К.Г. Отчет о научно исследовательской работе археологического наследия на могильнике Сайгатино VI и селище Кучумское IV в 2004 году. Архив МАЭ ПГГПУ, 2005.

Лецинская И.А. Исследования Еманаевского городища // Новые археологические памятники Камско-Вятского междуречья: сб. науч. тр. Ижевск: УдГУ, 1988. С. 79–107.

Мажитов Н.А. Курганы Южного Урала VIII–XII вв. М.: Наука, 1981. 164 с.

Мажитов Н.А. Материалы к хронологии средневековых древностей Южного Урала (VII–XI вв.). // Хронология памятников Южного Урала. Уфа: УНЦ ИИЯЛ РАН, 1993. С. 119–140.

Макаров Н.А. О некоторых пермско-финских элементах в культуре Северной Руси (находки лунничных височных колец на Руси и в Скандинавии) // Новые исследования по этногенезу удмуртов. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО АН СССР, 1989. С. 51–63.

Матвеев С.Г. Могильник Чем Шай // Труды НОИВК. Вып. IV. Ижевск, 1928. С. 18–25.

Никитина Т.Б. Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам). Йошкар-Ола: МарНИИ, 2002. 432 с.

Плетнева С.А. От кочевий к городам (салтово-маяцкая культура) / МИА. № 142. М.: Наука, 1967. 199 с.

Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М.: Наука, 1989. 288 с.

Перевозчикова С.А. Височные украшения Верхнего Прикамья конца IV–IX вв. (историко-генетический подход). Дисс... канд. ист. наук. Ижевск, 2009. 218 с.

Подосенова Ю.А. Височные украшения населения Пермского Предуралья в эпоху средневековья. Дисс... канд. ист. наук. Пермь, 2009. 272 с.

Савельева Э.А. Вымские могильники XI–XIV вв. Л.: Наука, 1987. 200 с.

Семенов В.А. Омутницкий могильник // Материалы средневековых памятников Удмуртии. Устинов: НИИ при СовМин УАССР, 1985. С. 92–118.

Семенов В.А. Тольенский могильник IX – начала X вв. // Новые исследования по древней истории Удмуртии. Ижевск: УДИИЯЛ УрО РАН, 1988. С. 25–58.

Семенова В.И. Средневековые могильники Юганского Приобья. Новосибирск: Наука, 2001. 296 с.

Степи Евразии в эпоху средневековья / Археология СССР / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1981. 304 с.

Сунгатов Ф.А. К вопросу о датировке Варнинского и Тольенского могильников // Хронология памятников Южного Урала. Уфа: УНЦ ИИЯЛ РАН, 1993. С. 93–102.

Халикова Е.А. Больше-Тиганский могильник // СА. 1976. № 2. С. 175–177.

Халикова Е.А., Халиков А.Х. Ранние венгры на Каме и Урале (Больше-Тиганский могильник) / Археология евразийских степей. Вып. 25. Казань: Фэн, 2018. 144 с.

Информация об авторах:

Подосенова Юлия Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН (г. Пермь, Россия); podosenka@yandex.ru

Данич Андрей Васильевич, ведущий специалист лаборатории археологической трасологии, антропологии и экспериментальной археологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Пермь, Россия); adanich@yandex.ru

TEMPLE ACCESSORIES OF BAYANOVSKIY BURIAL GROUND OF THE LOMOVATOVSKAYA ARCHAEOLOGICAL CULTURE

Yu. A. Podosenova, A. V. Danich

Bayanovskiy burial ground dating from the of the 9th century to the first half of the 10th century is one of the most interesting medieval sites of Perm cis-Urals. At the moment it is the best known funeral site of Lomovatovskaya archaeological culture (more than 450 burials have been studied). The article is devoted to the results of studying temple accessories found during Bayanovskiy burial ground excavations. The article presents a typology of accessories based on the shape of products (there are 311 samples in total, 22 types are defined). A wide range of analogies is presented for each type. It is revealed that the majority of products are accessories which are characteristic of Lomovatovskaya archaeological culture. Among all of them there are few products which are possible imported from Saltovskoye settlement. Manufacturing technology is developed for each type. During manufacturing most products quite a variety of jewelry techniques was used. There are few products made by casting. With the help of X-ray fluorescence analysis metal chemistry of the products was studied. The vast majority of the products is made of fine silver.

Keywords: Perm cis-Urals, the Middle Ages, Lomovatovskaya archaeological culture, Finno-Ugrians, temple accessories, earrings, typology, manufacturing technology, metal chemistry.

About the Authors:

Podosenova Yulia A., Candidate of Historical Sciences, Perm scientific center Ural branch of the Russian Academy of Sciences. Lenina st., 13A, Perm, 614990, Russian Federation; podosenka@yandex.ru

Danich Andrei V. Perm State Humanitarian Pedagogical University (PSHPU). Sibirskaya Str., 24, Perm, 614990, Russian Federation adanich@yandex.ru

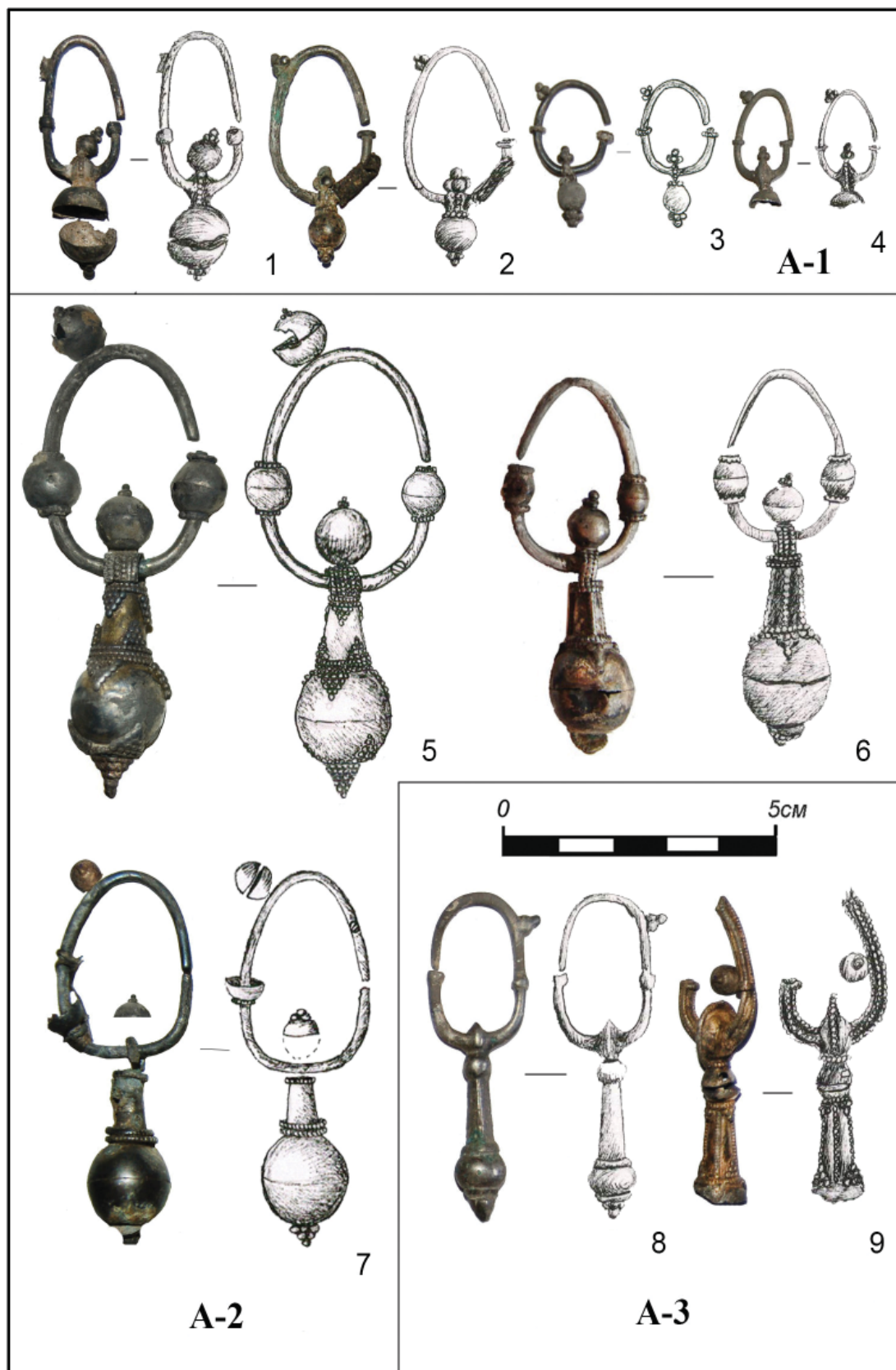

Рис. 1. Височные украшения Баяновского могильника: типы А-1, А-2, А-3. 1 – погребение 81; 2 – погребение 77; 3 – погребение 146; 4 – погребение 137; 5 – погребение 406; 6 – погребение 330; 7 – погребение 376; 8 – погребение 115; 9 – погребение 124.

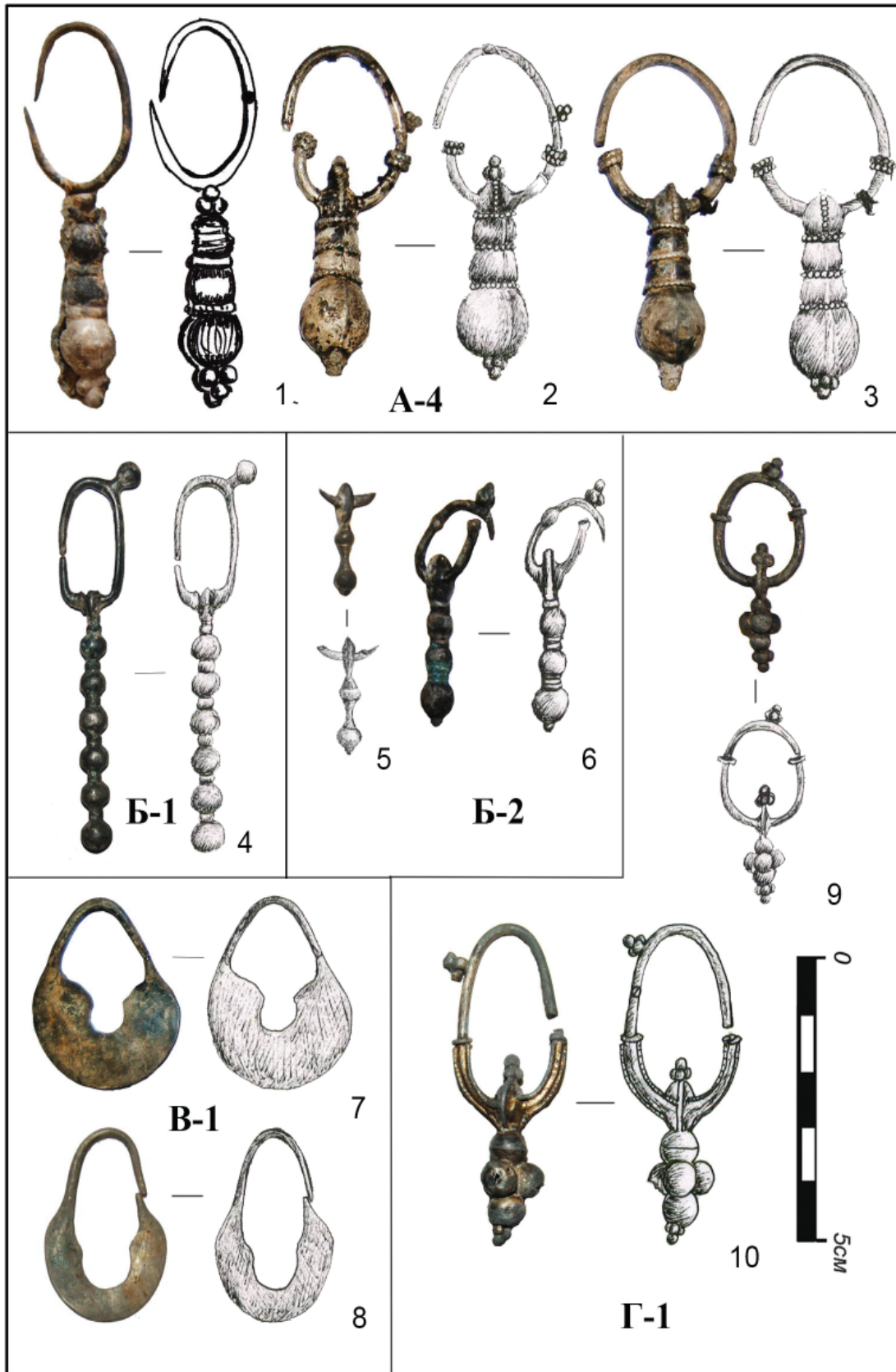

Рис. 2. Височные украшения Баяновского могильника: типы А-4, Б-1, Б-2, В-1, Г-1. 1 – погребение 283; 2 – погребение 55; 3 – погребение 55; 4 – погребение 129; 5 – погребение 434; 6 – погребение 351; 7 – погребение 61; 8 – погребение 266; 9 – погребение 342; 10 – погребение 362.

Рис. 3. Височные украшения Баяновского могильника: типы Г-1, Г-2, Г-?. 1 – погребение 137; 2 – погребение 268; 3 – погребение 114; 4 – погребение 121; 5 – погребение 59; 6 – погребение 128; 7 – погребение 70; 8 – погребение 322; 9 – погребение 442; 10 – погребение 275; 11 – погребение 363; 12 – погребение 52; 13 – погребение 123; 14 – погребение 155; 15 – кв.Ш/19 сектор А (2008); 16 – погребение 197; 17 – погребение 137; 18 – погребение 116.

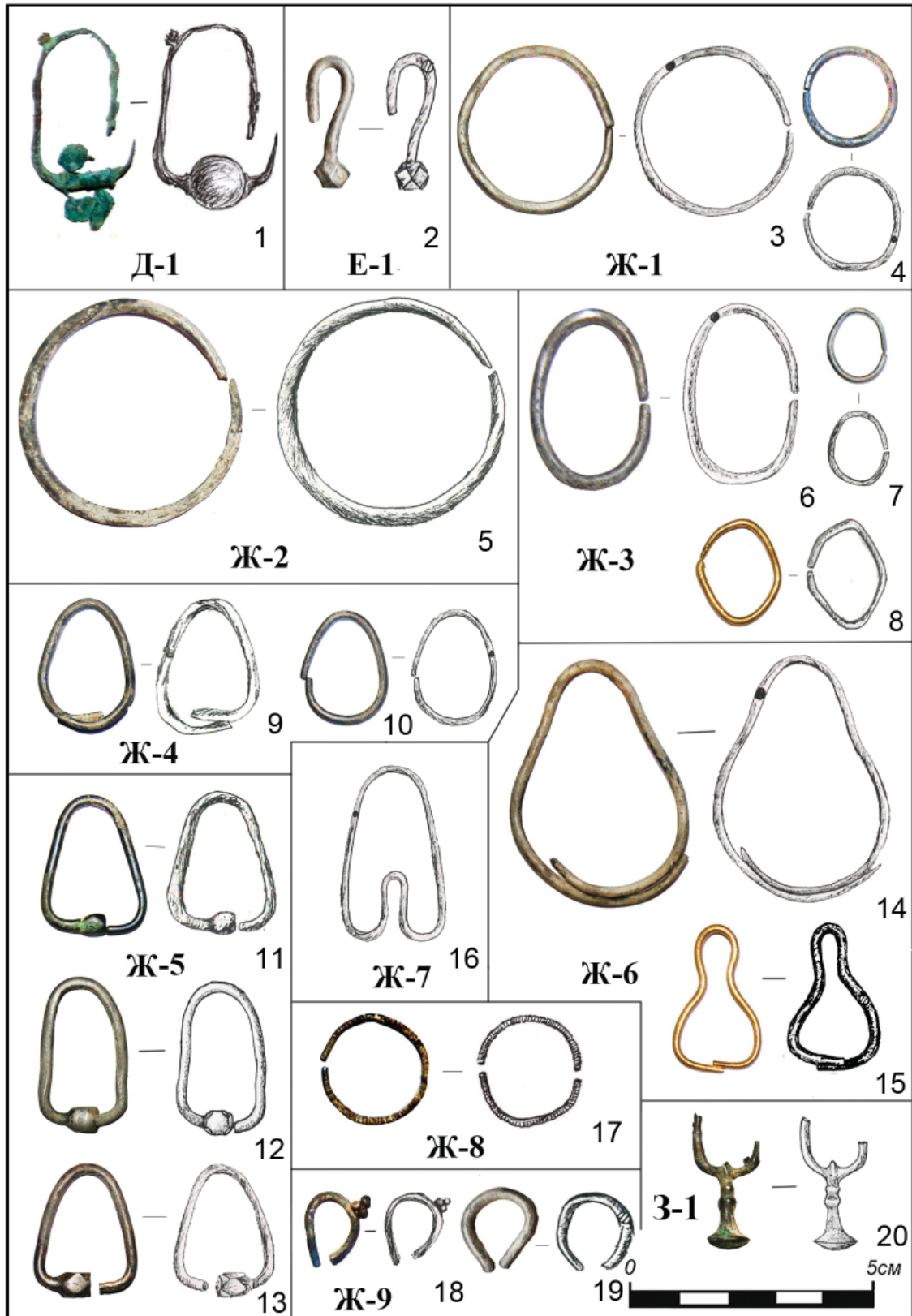

Рис. 4. Височные украшения Баяновского могильника: типы Д-1, Е-1, Ж-1, Ж-2, Ж-3, Ж-4, Ж-5, Ж-6, Ж-7, Ж-8, Ж-9, З-1. 1 – погребение 52; 2 – кв.Щ/8 сектор А (2016); 3 – погребение 275; 4 – погребение 239; 5 – погребение 107; 6 – погребение 356; 7 – погребение 146; 8 – погребение 54; 9 – погребение 62; 10 – погребение 76; 11 – погребение 65; 12 – погребение 437; 13 – погребение 104; 14 – погребение 268; 15 – погребение 58; 16 – погребение 3; 17 – погребение 52; 18 – погребение 242; 19 – кв.Щ/8 сектор А (2016); 20 – погребение 452.

Таблица 1.
 Результаты исследования химического состава металла височных украшений Баяновского могильника*

№	Изделие**	Тип изделия	Сплав	Ag	Cu	Pb	Au	Sn	Zn	Другие (<1%)
1	279/4	A-1	Ag-Cu-Zn-Pb	91,9	4,84	1,03	-	-	1,92	-
2	425/1	A-2	Ag-Cu-Pb	74,3	21,6	2,52	-	-	0,7	Fe, Zn
3	328/1	A-2	Ag-Cu	92,3	5,5	0,89	0,8	-	-	Fe, As
4	330/4	A-2	Ag-Cu-Pb	90,5	5,95	1,85	-	-	0,65	Fe, As
5	330/8	A-2	Ag-Cu-(Au)	89,2	4,77	0,94	1,4	-	0,09	Fe, As
6	330	A-2	Ag-Cu-Pb	89,54	6,96	1,24	-	-	-	Fe, As
7	332/5	A-2	Ag-Cu	96,4	1,63	0,83	0,67	-	-	Fe
8	344/7	A-2	Ag-Cu-Pb-(Au)	87,6	5,26	2,57	1,48	-	0,51	Fe, As
9	344/3	A-2	Ag-Cu-Pb-Zn-(Au)	85,74	6,52	3,31	2,79	-	1,06	Fe
10	345/3	A-2	Ag-Cu-Pb-(Au)	91,2	1,72	1,66	4,6	-	-	Fe, As
11	345/4	A-2	Ag-Cu-Pb	91,8	5,65	1,24	0,79	-	-	Fe, As
12	358/5	A-2	Ag-Cu-Pb-(Au)	90,9	5,74	1,02	1	-	0,38	Fe, As
13	359/3	A-2	Ag-Sn-Cu-Pb	83,1	4,93	1,52	0,9	9,07	-	Fe
14	359/1	A-2	Ag-Cu-Pb	95,2	3,39	1,08	-	-	-	Fe
15	367/2	A-2	Ag-Cu-Pb-(Au)	89	7,2	1,25	1,42	-	0,24	Fe, As
16	367/1	A-2	Ag-Cu	92,6	5,37	0,53	0,85	-	-	Fe, As
17	364/2	A-2	Ag-Cu-Pb	93	3,67	1,9	0,56	-	-	Fe
18	364/5	A-2	Ag-Cu-Pb	93,7	3,87	1,63	0,66	-	-	-

* Исследование химического состава металла проводилось с помощью портативного рентгено-флуоресцентного спектрометра Bruker S1. На образцах исследовалось 2-4 пробы, результаты усреднялись. Химической и механической чистки изделий не проводилось.

** изделия с цифровым обозначением указывают на происхождение изделия из погребения, где первая цифра – номер погребения; изделия с буквенным и цифровым обозначением обозначают, что изделие происходит из межмогильного пространства или подпольного материала

Таблица 1.

Результаты исследования химического состава металла височных украшений Баяновского могильника*
(продолжение)

19	БМ15/603	А-2	Ag-Cu-Pb-(Au)	77,4	14,9	5,52	1,12	-	0,12	Fe
20	281/4	А-2	Ag-Cu-Pb-(Au)	93,9	3,09	1,02	1,4	-	-	Fe, As
21	281/7	А-2	Ag-Cu-Pb	81,6	8,23	8,09	0,58	-	0,15	Fe, As,
22	283	А-4	Ag-Pb-Cu	92	2,55	4,36	-	-	-	Fe, Bi
23	434/3	Б-2	Ag-Cu-Pb-(Au)	87,7	4,79	1,67	4,86	-	0,6	-
24	351/3	Б-2	Ag-Cu-Pb-Zn-(Au)	86,5	5,51	1,29	2,37	-	1,29	Fe, As
25	373	Б-2	Cu-Pb-Sn-Zn-Ag	2,63	70,2	20,2	-	3,83	2,49	Fe, As
26	266/14	Б-1	Ag-Cu	97,9	1,26	-	-	-	0,14	Fe
27	341/2	Г-1	Ag-Cu-Pb-Zn	89,0	5,34	2,26	0,81	-	1,97	Fe
28	342/4	Г-1	Ag-Cu	92,1	5,54	0,54	0,81	-	-	-
29	342/2	Г-1	Ag-Cu-Pb-Zn-(Au)	89,4	5,7	2,17	1,34	-	1,59	-
30	362/43	Г-1	Ag-Cu-(Au)	91,7	4,7	0,77	2,33	-	-	Fe, As
31	444	Г-2	Ag-Cu-Pb-(Au)	92,6	3,8	1,06	1,1	-	0,35	Fe, As,
32	434/5	Г-2	Ag-Cu	91,8	6,22	0,92	-	-	-	Fe, As
33	319/6	Г-2	Ag-Cu	92,4	6,39	0,89	-	-	-	Fe, As
34	435/4	Г-2	Ag-Cu-Pb-Zn	90,46	4,75	2,48	0,71	-	1,42	Fe
35	БМ18/420	Г-2	Ag-Cu-Pb-Zn	72,4	23,6	2,58	-	-	1,2	Fe
36	436/2	Г-2	Ag-Cu	90,6	7,46	0,85	0,8	-	-	Fe, As
37	384/1	Г-2	Ag-Cu-(Au)	90,43	6,17	0,74	1,54	-	0,43	Fe, As
38	268/2	Г-2	Ag-Cu	94,1	2,76	0,42	-	-	-	Fe, As

* Исследование химического состава металла проводилось с помощью поргативного рентгено-флуоресцентного спектрометра Bruker S1. На образцах исследовалось 2-4 пробы, результаты усреднялись. Химической и механической очистки изделий не проводилось.

39	322/6	Г-2	Ag-Cu-Pb	89,5	4,78	2,21	0,5					Fe, As
40	319/6	Г-2	Ag-Cu	92,6	5,77	0,76	-			0,24		Fe, As
41	323/2	Г-2	Ag-Cu	94,6	3,57	0,48	0,82			-		Fe, As
42	317/3	Г-2	Sn-Cu-Pb-Zn	-	30,1	29,8	-		34,5	3,83		Fe, As
43	322/2	Г-2	Ag-Cu	95,4	2,84	0,26	0,65			-		Fe
44	357/2	Г-2	Ag-Cu	91,2	6,19	0,93	0,62			0,23		Fe, As
45	341/1	Г-2	Ag-Cu-(Au)	89,3	4,33	0,48	5,54			-		Fe
46	270/6	Г-2	Ag-Cu	96	3,01	0,63	-			0,17		Fe
47	285/1	Г-2	Ag-Cu	94,7	3,71	0,63	-			-		Fe, As
48	276/4	Г-2	Ag-Cu	97,3	1,84	0,42	-			-		Fe
49	275/4	Г-2	Ag-Cu-Pb	93,4	5	1,12	-			-		Fe, As
50	БМ12/343	Г-2	Ag-Cu-Pb	91,6	6,48	1,12	-			-		Fe
51	221	Г-2	Ag-Cu	94,1	4,56	0,7	-			-		
52	442/4	Г-?	Ag-Cu-(Au)	91,6	5,75	0,49	2,05			-		Fe
53	429/2	Г-?	Ag-Cu	93,1	4,96	0,55	0,65			0,31		Fe, As
54	305	Г-?	Ag-Cu-Pb	92,7	5,08	1,36	-			-		Fe, As
55	БМ/14-51	Г-?	Ag-Cu-Pb	92,6	4,91	1,45	-			-		Fe, As
56	БМ/14-56	Г-1	Ag-Cu-(Au)	88,1	8,21	0,57	2,13			0,37		Fe, As
57	273/3	Г-?	Ag-Cu-Zn	90,5	5,27	-	-			3,5		Fe, As
58	356/1	Ж-1	Ag-Cu-Pb	91,8	5,77	1,29	-			0,38		Fe, As
59	356/18	Ж-1	Au-Ag	4,5	0,26	-	94,3			0,7		Fe
60	356/12	Ж-1	Ag-Cu-Pb	92,8	4,93	1,41	-			-		Fe, As
61	БМ15/358	Ж-1	Ag-Cu-Pb	90,5	5,84	1,38	-			0,49		-
62	357/1	Ж-1	Ag-Sn-Cu-Pb	83,4	6,3	2,55	-		6,77	0,57		Fe, As
63	270 (2)/149	Ж-1	Ag-Cu	94,5	4,03	0,37	-			0,46		Fe, As
64	275/4	Ж-2	Ag-Cu-Zn	82	13,7	0,82	-			1,26		-
65	442/4	Ж-2	Ag-Cu	91,60	6,34	0,86	-			-		As
66	334/4	Ж-3	Ag-Cu-Zn-Au	90	3,16	0,64	1,2			2,56		Fe, As
67	331/1	Ж-3	Ag-Cu-Pb	92,2	4,67	1,94	-			0,4		Fe
68	270/63	Ж-3	Ag-Cu	92,4	6,14	0,52	-			-		Fe, Bi
69	329/2	Ж-3	Ag-Cu-Pb	91,9	5,49	1,04	0,98			0,35		Fe, As

Таблица 1.

Результаты исследования химического состава металла височных украшений Баяновского могильника*
(продолжение)

70	350/6	Ж-3	Ag-Cu-Pb	88,4	7,06	1,95	0,83	-	1,15	Fe
71	270/3	Ж-3	Ag-Cu	90	9,1	-	-	-	0,87	Fe
72	270/8(1)	Ж-3	Ag-Cu	92,6	5,55	0,79	-	-	-	Fe, Bi
73	290/8	Ж-3	Ag-Cu-Pb	88,3	10	1,57	-	-	-	Fe
74	БМ14/23	Ж-3	Ag-Cu	93,1	5,45	0,97	-	-	-	Fe, As
75	285/2	Ж-4	Ag-Cu	94	4,29	0,4	-	-	0,56	Fe, As
76	280/5	Ж-4	Ag-Cu	64,4	34	0,74	-	-	-	Fe
77	278/2	Ж-4	Ag-Cu	92,8	4,9	0,84	-	-	0,19	Fe
78	278	Ж-4	Ag-Cu	95,4	2,24	0,64	0,63	-	0,1	Fe, Bi
79	437/3	Ж-5	Ag-Cu	93,6	5,23	0,34	-	-	0,37	Fe, As
80	420	Ж-5	Ag-Cu-Pb	92,1	4,94	0,98	-	-	0,48	Fe, As, Cd
81	354/1	Ж-5	Ag-Cu	90,9	6,37	0,71	0,81	-	0,8	-
82	336	Ж-5	Ag-Cu-Zn-Pb	90	4,89	1	0,97	-	2,12	Fe
83	354/1	Ж-5	Ag-Cu	93,6	4,52	0,49	-	-	0,61	Fe
84	277/6	Ж-5	Ag-Cu-Pb	73,3	22,6	1,39	0,94	-	0,69	-
85	БМ13/15	Ж-6	Ag-Cu-Pb	88,1	8,5	1,63	0,46	-	0,62	Fe, As
86	283/3	Ж-6	Ag-Cu-Pb	87,6	8,99	1,78	-	-	0,68	Fe, As
87	270/8(2)	Ж-6	Ag-Cu-Sn	85,0	6,66	0,74	-	6,67	0,38	Fe, As
88	283/3	Ж-6	Ag-Cu-Pb	85,3	11,8	2,55	-	-	-	Fe
89	276/2	Ж-6	Ag-Cu	96,5	2,69	0,26	-	-	-	Fe
90	БМ/14-57	Ж-?	Ag-Cu	90,2	8,63	0,93	-	-	-	Fe
91	268/4	Ж-6	Ag-Cu	97,6	1,86	0,22	-	-	-	Fe, Bi
92	452/3	3-1	Ag-Cu-Pb-Sn-Zn	68,7	11,8	9,78	-	7,11	1,46	Fe, As

* Исследование химического состава металла проводилось с помощью поргативного рентгено-флуоресцентного спектрометра Bruker S1. На образцах исследовалось 2-4 пробы, результаты усреднялись. Химической и механической чистки изделий не проводилось.